

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В СОХРАНЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. В. Старцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 марта 2014 г.

Аннотация: в статье обосновывается использование экономических и политических факторов при оценке стабильности политического режима современной России. На основе проведенного анализа автор делает вывод о достаточной устойчивости политического режима на кратковременную перспективу. В то же время фиксируется общественный запрос на автономную политическую стабильность. Реализация этого запроса приведет к усилению политической конкуренции и определенной дестабилизации из-за слабости демократических институтов и практик.

Ключевые слова: стабильность политической системы, персоналистский политический режим, политическая институционализация.

Abstract: the article explains the use of economic and political factors in assessing the stability of the political regime in modern Russia. Based on the analysis the author concludes sufficient stability of the political regime on short-term perspective. At the same time fixed public demand for an autonomous political stability. Implementation of this request will lead to greater political competition and specific destabilization due to the weakness of democratic institutions and practices.

Key words: stability of the political system, personalistic political regime, political institutionalization.

Проблема сохранения политической стабильности, традиционная для политологических исследований, имеет особую актуальность в наши дни. Каким бы ни был тип политического режима, какими бы ни были уровень социально-экономического развития, традиции и структуры политического управления, – для всех государств задача обеспечения стабильности является основной и перманентной. Угроза дестабилизации политической системы сохраняет свою значимость как для западных развитых демократических политических режимов [1], развивающихся новых демократий, так и для развивающихся стран, совсем недавно переживших «арабскую» и «русскую весну». Как отмечает П. Штомпка, «верить в прогресс становится все труднее, а сама категория прогресса все чаще уступает место понятию «кризис»... Все чаще мы рассматриваем кризис как нечто нормальное, типичное... переход от оптимистического мышления в категориях прогресса к пессимистическому мышлению в категориях кризиса – наиболее характерный признак общественного сознания конца XX и начала XXI в.» [2, с. 464].

Массовые протесты в крупных городах России против фальсификации итогов выборов депутатов Государственной думы в декабре 2011 г. и мае 2012 г. заставили многих наблюдателей усомниться в ста-

бильности политического режима современной России. На основе исследований, проведенных в октябре 2012 г., Центр стратегических исследований предсказывал революцию в России [3]. «Приближается катастрофа», – заявила известный политолог Л. Шевцова [4–5]. «Режим Путина не удержится долго», – высказался известный российский писатель Б. Акунин [6]. Ученые из Фонда «Либеральная миссия» постоянно высказывали спорное мнение о потере доверия государственной властью перед обществом [7–8].

Масштабы протестных митингов свидетельствуют о возросшем потенциале гражданской активности, о необходимости перемен в общественно-политическом устройстве страны. В результате этих процессов снижается спрос на «услуги» коррумпированной бюрократии и растет спрос на легальное государство, равным образом относящееся ко всем субъектам рынка. Это означает, что впервые в истории России формируется платежеспособный запрос на демократический порядок со стороны активных групп общества [9, с. 6].

Некоторые исследователи указывают на временную дестабилизацию политической системы в России накануне выборов Президента РФ 2012 г. «Впечатления о непрочности режима, созданного в России Владимиром Путиным, иллюзорны... Путинская Россия находится сегодня в состоянии, когда нанести

ей серьезный удар могут только два фактора: критически неадекватные действия самой бюрократии или резкое изменение глобальной хозяйственной конъюнктуры» [10, с. 17]. «Россия сейчас не в самом лучшем положении: социальная ситуация остается нездоровой, а население сокращается. Россия сейчас не имеет впечатляющих перспектив, но и не находится в состоянии упадка» [11].

Указанные дискуссии повышают актуальность формулирования методологии исследования стабильности политической системы. Все многообразие факторов политической стабильности традиционно объединяют в три группы: экономические, политические, социальные. В данной статье мы проанализируем экономические и политические факторы, которые являются, по нашему мнению, в настоящее время ключевыми.

Экономические факторы

Устойчивое функционирование современных, в том числе демократических, политических институтов требует достаточно высокого уровня экономического развития. Связь между уровнем социально-экономического развития и политическим развитием/стабильностью в западной политологии не вызывает сомнений. Р. Даль выделяет следующие закономерности: чем выше уровень социально-экономического развития страны, тем выше вероятность того, что в этой стране будет конкурентный демократический политический режим; чем более конкурентным является политический режим, тем больше вероятность того, что уровень социально-экономического развития страны будет относительно высоким [12, с. 76–77]. Чем более политическая система продвинулась по пути установления конкурентного режима, тем более она стабильна.

Указанные следствия проистекают по причине того, что развитая экономика и поддерживающие ее социальные структуры автоматически распределяют политические ресурсы и навыки среди многообразия личностей, групп и организаций. К этим навыкам и ресурсам относятся знание, доход, статус и уважение определенных групп, организационные и коммуникационные навыки, доступ к организациям, экспертам, элитам. Указанные навыки и ресурсы, как правило, используются с целью достижения преимущества – своего личного, группы или организации. Группы или организации делают упор на автономию, корпоративную лояльность, комплексные модели сплоченности и расщепления. В случае возникновения конфликта, а в демократической политической системе это происходит неминуемо, доступ к политическим ресурсам помогает индивидам и группам предотвратить его насильственное урегулирование, вступая вместо этого на путь переговоров и соглашений. В итоге системы соглашений и переговоров

развиваются в рамках существующих иерархических мер, стимулируют политическую субкультуру нормы, которые узаконивают переговоры, соглашения, взаимную поддержку и услуги, а также достижение согласия как способ противодействия установлению монопольной власти. «Таким образом, развитая экономика автоматически порождает множество условий, необходимых для плюралистического общественного устройства» [12, с. 92–93], а значит, укрепляет стабильность политической системы.

Политические факторы

Основными политическими факторами стабильности являются *внешнеполитические факторы, легитимность и эффективность политической власти, политическая институализация, конкуренция и активность оппозиции*.

Современная политическая система испытывает сильнейшее влияние внешних факторов. К ним относятся геополитическое положение, состояние вооруженных сил соседних государств, позиция и интересы в отношении данной политической системы и т. п.

Легитимность означает, что общество в целом считает существующие политические институты наиболее приемлемыми, независимо от мнения о конкретных людях, находящихся у власти в данный момент. Легитимность, выражаясь словами С. Липсета, – это общепризнанное «право править». Легитимность не означает «удовлетворенности» существующим режимом, например, положительной оценки социальной или экономической политики; легитимность должна сохраняться, несмотря на экономические неудачи.

С. Липсет сравнивает легитимность с кредитом доверия, который позволяет не допустить возникновения кризисов демократии или ослабить их влияние. В благополучные времена легитимность постепенно накапливается. В трудные времена легитимность расходуется. В обстановке кризиса легитимный режим может постепенно расходовать свою легитимность, тогда как нелегитимные режимы с большей вероятностью разрушатся.

Легитимность выражает соответствие политического режима господствующим в обществе ценностям и нормам, доверие отражает ожидание граждан относительно того, что политическая система будет производить предполагаемые результаты, отвечающие их интересам. Для политического режима полезно убедить крупные социальные группы связать реализацию своих интересов с осуществлением перспектив общественного развития [13, с. 37–38].

Эффективность политической власти для большинства людей в значительной степени связывается с достижениями в экономике и соответствующим ростом уровня жизни. Эффективность власти изме-

ряется субъективными (суждения граждан об успешности власти в решении каких-либо проблем) и объективными индикаторами (рост экономики, доходов населения, снижение преступности и т. п.).

Политическая институализация, конкуренция и активность оппозиции

Институализация политических организаций и процессов предполагает формальное и неформальное закрепление сложившихся моделей отношений между политическими субъектами (С. Хантингтон). Успешность институализации приводит к большей предсказуемости действий, а значит, укрепляет политическую стабильность. По наблюдению М. Анохина, способность реализовывать социальные изменения в рамках существующих структур является условием устойчивости общественной системы. Степень институализации политических отношений измеряется наличием нормативно-правовых актов (НПА), регламентирующих основные политические процессы; статусом НПА (законы представительных законодательных органов или указы должностного лица и т. п.); частотой изменения правил политической (в первую очередь – электоральной) игры. В переходных процессах скорость институализации часто зависит от фрагментарности политической элиты и уровня конфликтности между собой.

Современная концепция плюралистической демократии предполагает расширение социальной и правовой базы оппозиционных контрэлит. Данная модель исходит из того, что в современном государстве главной движущей силой является не народ и личность, а промежуточные субъекты – группы, организации, партии и т. д. Подлинное функционирование демократии требует активной властно-оппозиционной деятельности политических субъектов, включающей в себя соперничество и баланс различных групповых интересов, разумный эгоизм, групповые интересы как генераторы политики, распределение власти между центрами политического влияния (партиями, государственными институтами, ветвями власти), демократическую оппозицию [14, с. 504–505].

Политическая конкуренция и ее постоянная динамика обеспечивают социально-политическую стабильность и долговременную устойчивость демократической политической системы, наделяют ее способностью к саморегулированию и самосовершенствованию. Характер и динамика политической конкуренции напрямую связаны и определяются тем, как соблюдаются и защищаются политические права и свободы граждан, их права во взаимоотношениях с государством на формирование органов государственной и местной власти, на контроль и участие в деятельности этих органов, в управлении делами государства [15, с. 7].

Проведем анализ экономических и политических факторов стабильности политической системы современной России.

Экономическая ситуация скорее укрепляет стабильность политической системы России. Как указывает Правительство Российской Федерации, показатели социально-экономического развития Российской Федерации, достигнутые макроэкономическая стабильность и финансовая устойчивость свидетельствуют о результативности проведенных системных преобразований. Последние пять лет темпы роста российской экономики превышают среднемировой уровень. Преодолен спад производства и потребления 1990-х гг. В 2007 г. объем валового внутреннего продукта составил к уровню 1991 г. 110 %. При этом в структуре экономики повышается доля отраслей, ориентированных на рыночный спрос [16].

В период глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. России удалось избежать серьезных потрясений и рисков, способных привести к ослаблению страны, ее экономического и человеческого потенциалов, критическому снижению социальных стандартов. Представляя отчет о деятельности Правительства РФ за 2010 г. Председатель Правительства России В. Путин озвучил ряд важных для нашего исследования экономических достижений. Начиная с июля 2009 г. в России возобновился экономический рост, а в 2010 г. ВВП России увеличился на 4 % – самый высокий показатель из всех стран «восьмерки». Инфляция в 2009–2010 гг. достигла своего исторического для России минимума – 8,8 %. Прибыль предприятий за 2010 г. увеличилась более чем на 40 %, инвестиции в основной капитал – на 6 %, что позволило за 2010 г. повысить на 45 % трудовые пенсии. За два года с февраля 2009 по март 2011 г. число безработных в России снизилось с 7100 тыс. человек, до 5355 тыс. человек [17].

В то же время некоторые ученые указывают на стагнацию экономической системы России. Иноземцев отмечает отсутствие позитивных перемен: экономика пока так и не оправилась в полной мере от разрушительного кризиса 2008–2009 гг., в ходе которого ВВП России в 2009 г. сократился на 7,9 % – больше, чем любой другой страны «Большой двадцатки». Постоянно растет имущественное неравенство. Практически не развиваются инфраструктурные проекты, даже в энергетике, которая считается центральным элементом российской экономики и приносит основные экспортные доходы [10, с. 11–12].

Стратегические недостатки экономики России еще не оказали влияния на рядового гражданина и поэтому не являются дестабилизирующим фактором.

Оценить влияние *геополитического фактора* на стабильность политической системы современной

России сейчас сложно. С одной стороны, присоединение Крыма, «резкий тон» В. Путина в переговорах с США и ЕС, крупнейший контракт на поставку газа в Китай увеличивают популярность президента среди основной массы населения. С другой стороны, США и ЕС всетаки применяют санкции против России, что тормозит формирование и закрепление в российской политической элите навыков переговоров и компромисса.

Добившись в течение первого президентского срока укрепления власти и повышения ее дисциплинированности, выстроив взаимоотношения с федеральной и региональной элитами и заручившись парламентской поддержкой, В. Путин смог создать политические условия, не препятствующие экономическому росту и росту благосостояния населения. Следствием действий президента стал рост доверия населения к его политике и к нему лично. Анализ голосования на федеральных президентских и парламентских выборах в 2001–2008 гг. отчетливо фиксирует рост доверия к Путину и структурам, ассоциированным с ним (партия «Единая Россия» до 2011 г.) [18, с. 142]. Можно утверждать, что легитимность существующего режима имеет персоналистскую основу. Персональный уровень легитимности власти самый подвижный и «поддающийся корректировке» с помощью манипулятивных технологий. По данным социологических исследований уровень доверия к В. Путину устойчиво держался на уровне от 45 до 60 % [19–20]. Низкий уровень доверия к политическим демократическим институтам не позволяет говорить о том, что население в целом приняло демократические ценности, нормы и правила поведения. Все это ставит социально-политическую стабильность в прямую зависимость от качеств и свойств «первого лица» [21, с. 112].

Таким образом, политическая стабильность 2000-х гг. обеспечивается всей совокупностью факторов: экономическим ростом; консолидацией политической элиты; популярностью В. Путина; консолидацией общества перед лицом «оранжевой угрозы»; присоединением Крыма и поддержкой украинских сторонников федерализации. Вместе с тем резкое сокращение поля политической конкуренции, включая перманентную корректировку правил политической игры в пользу доминирующей политической силы, создало риски дестабилизации: коррупцию, безответственность элиты, блокирование каналов восходящей мобильности для молодежи, растущую социальную поляризацию и т. д. Массовые требования честных выборов и реформирования партийно-политической системы обозначают запрос общества на переход от мобилизационной к автономной политической стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кагарлицкий Б. Ю. Восстание среднего класса / Б. Ю. Кагарлицкий. – М., 2003. – 320 с.
2. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка ; пер. с польск. С. М. Червонной. – М. : Логос, 2005. – 664 с.
3. Изменения политических настроений россиян после президентских выборов : доклад экспертов Центра стратегических разработок Комитету гражданских инициатив. Москва. 23 октября 2012. – Режим доступа: <http://www.csr.ru/2009-04-23-10-40-41/378-2012-10-23-14-37-20>
4. Шевцова Л. Логика упадка / Л. Шевцова // Новая газета. – 2011. 19 сент. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/102/18.html>
5. Shevtsova Lilia. Medvedev the Phony / Lilia Shevtsova, David J. Kramer // Foreign Policy. – May 7. – 2012. – Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/05/07/medvedev_the_phony?page=0,1
6. Интервью с Б. Акуниным // Новая газета. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/arts/54803.html>
7. Материалы дискуссии «Общество и власть в условиях политического кризиса». – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5807>
8. Гудков Л. Народ говорит. Левада-Центр констатирует: идет необратимый процесс делегитимации режима // НГ-политика. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2012-07-03/12_narod.html
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). – М. : Общественная палата Российской Федерации, 2012. – 144 с.
10. Иноземцев В. Л. Перспективы развития России в новом политическом цикле / В. Л. Иноземцев // Политические исследования. – 2012. – № 3. – С. 7–18.
11. Russia will not Collapse. An interview with Robert Kaplan [w:] New Eastern Europe. 2012-11-12. – Режим доступа: <http://www.neweasterneurope.eu/node/522>
12. Даль Р. А. Полиархия : участие и оппозиция / Р. А. Даль ; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М. : Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.
13. Ачкасов В. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе / В. А. Ачкасов, С. М. Елисеев, С. А. Ланцов. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 125 с.
14. Кислицын С. А. Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России / С. А. Кислицын ; под общ. ред. А. В. Понеделкова, А. М. Старостина. – М. : КРАСАНД, 2011. – 512 с.
15. Нисневич Ю. А. Роль конкуренции в обеспечении социально-политической стабильности и подавлении коррупции / Ю. А. Нисневич // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2009. – № 3. – С. 5–12.
16. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

17. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/14898/>

18. Гельман В. Я. Политические партии России : от конкуренции к иерархии / В. Я. Гельман // Полит. исслед. – 2008. – № 5. – С. 135–152.

19. Данные Всероссийского центра исследования

общественного мнения (ВЦИОМ). – Режим доступа: <http://wciom.ru>

20. Данные «Левада-Центра». – Режим доступа: <http://www.levada.ru>

21. Савин С. Д. Политическая стабильность в изменяющемся обществе : дис. ... канд. социол. наук / С. Д. Савин. – СПб., 2003. – 195 с.

Воронежский государственный университет

Старцев А. В., председатель профсоюзной организации студентов

E-mail: sav@main.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-07

Voronezh State University

Startsev A. V., Chairman of Trade Union Organization of Students

E-mail: sav@main.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-83-07